

Глава 959: Подавляя Розовые Пузырьки

Взаимодействия Сюань Сяотяня и Шангуань Цинжоу казались очень похожими на современные свидания. Проще говоря, Сюань Сяотянь сейчас ухаживал за Шангуань Цинжоу.

Сюань Сяотянь использовал метод ухаживания, который нравился Шангуань Цинжоу. Шангуань Цинжоу была женщиной современной эпохи, поэтому она не особо верила в конфуцианские моральные запреты для женщин. Она не чувствовала совершенно никакого давления, когда выходила гулять с мужчиной.

Поначалу Шангуань Цинжоу всё ещё много ссорилась с Сюань Сяотянем, так как всё ещё была обижена на него за то, что он назвал её песни оскорбляющими общественную мораль.

Но Сюань Сяотянь часто выводил её развлекаться, а иногда даже устраивал небольшие сюрпризы, поэтому она постепенно начала чувствовать, что он не так уж и плох. И хотя то, как он говорил, было слишком кокетливо, это всё равно было гораздо лучше, чем нечитаемый, холодный и мрачный Сюань Хунюй.

По сравнению с Сюань Хунюем, который сразу сказал ей, что убьёт её, Сюань Сяотянь был гораздо более тактичным и внимательным.

Его единственным недочётом было то, что он слишком сильно пользовался своим преимуществом над ней. Он всегда говорил ей такие вещи, от которых у неё сильно билось сердце, а сама она краснела.

Каждый раз, когда они куда-нибудь отправлялись, Нин Шу была вынуждена утолщать свою кожу и следовать за ними. Конечно же, она не портила им атмосферу, а просто следовала за ними на расстоянии, не показываясь на глаза.

Нин Шу чувствовала, что за Сюань Сяотянем всё ещё следуют тайные охранники. Вероятно, они были тут для защиты Сюань Сяотяня.

Она не знала, что Сюань Хунюй сказал Сюань Сяотяню, но Сюань Сяотянь больше не приказывал своим тайным охранникам снова нападать на неё.

Поэтому Нин Шу просто следовала за ними и наблюдала за представлением. Каждый раз, когда Шангуань Цинжоу выходила куда-нибудь с Сюань Сяотянем, Нин Шу записывала процесс каждого их сладкого свидания, чтобы Сюань Хунюй потом это прочитал.

Каждый раз, когда Сюань Хунюй читал об этом, его выражение лица было спокойным, очень спокойным. Спокойным настолько, что это казалось аномальным.

После этого Сюань Хунюй начал поджидать в чайном доме неподалёку от резиденции начальника. Как только Сюань Сяотянь отправлялся куда-нибудь с Шангуань Цинжоу, третий принц тут же следовал за ними.

И вот так изначальное сладкое свидание на двоих внезапно превратилось в прогулку для троих. Всё это время выражение лица Сюань Хунюя было очень холодным, а излучаемая им чёрная аура полностью подавляла розовые пузырьки.

Сюань Сяотянь обмахивался своим веером, всё ещё выглядя уверенно и непринуждённо, как всегда. Однако в глубине его глаз персикового цвета, был замечен намёк на темноту.

Тем временем, взгляд Сюань Хунюя был всегда направлен только на Шангуань Цинжоу. Он полностью игнорировал Сюань Сяотяня, чей цвет лица стал подозрительно темнеть.

Нин Шу наблюдала за ним, скрываясь неподалёку. Эти два брата уже были готовы порвать друг друга из-за женщины.

Это всё было очень в духе Мэри Сью. Если бы Шангуань Цинжоу была той, кто обладала способностями и непревзойдённым талантом, то это было бы вполне нормально, что она привлекала взгляды мужчин. Однако у Шангуань Цинжоу не было никаких особых способностей. Если умение танцевать гангнам стайл и петь песню про маленькое яблочко считается особой способностью, тогда Нин Шу просто больше нечего тут сказать.

У дочерей дворян из этой эпохи было гораздо больше достоинства и изящества, чем у Шангуань Цинжоу, отчего Шангуань Цинжоу казалась немного излишне оживлённой, до такой степени, что иногда это казалось слегка безумным.

И только потому, что Сюань Сяотянь стал в итоге императором и не взял себе никаких наложниц, Шангуань Цинжоу смогла прожить жизнь в крайнем комфорте. А иначе, с личностью Шангуань Цинжоу, она бы точно не смогла одолеть женщин из этой эпохи, которые особое внимание уделяли правилам этой эпохи.

Вот почему так важно выходить замуж за хорошего мужчину.

Шангуань Цинжоу постоянно говорила о собственном достоинстве и любви к себе, что она принадлежит только себе и никому более.

Она верила, что у неё самые лучшие и продвинутые идеологии современной эпохи, но на самом деле, она была такой же, как и женщины этой эпохи. Честь жены учитывалась благодаря знатному положению мужа, женщины полагались на мужчин, чтобы добиться наиболее высокого положения и жить счастливой жизнью.

Шангуань Цинжоу тоже всегда полагалась на существование Сюань Сяотяня. Ей всего лишь нужно было полагаться на любовь Сюаня Сяотяня к ней.

Она тоже была женщиной, которая полагалась на обожание и любовь мужчины.

Шангуань Цинжоу была очень недовольна появлением Сюань Хунюя, особенно когда она увидела, что Сюань Хунюй смотрит на неё таким пугающим образом. У неё волосы дыбом становились от такого неуютного чувства.

Короче говоря, атмосфера вокруг этих трёх была очень странной и напряжённой, и это было совсем неудивительно.

Шангуань Цинжоу была так зла, что она просто развернулась и ушла. Как только она ушла, остальные два мужчины последовали за ней. Куда бы она ни шла, двое мужчин следовали за ней.

На поверхности, Сюань Хунюй и Сюань Сяотянь демонстрировали друг к другу братское уважение. Один обращался "третий брат", а другой отвечал ему "пятый брат", но в тайне, они делали всевозможные атаки.

Атмосфера этой прогулки складывалась не очень хорошо, поэтому, конечно же, они не могли так дальше продолжать. Шангуань Цинжоу могла лишь вернуться в свою резиденцию.

Братья встали у двери и стали наблюдать за тем, как Шангуань Цинжоу уходит домой. А затем атмосфера между ними двумя тут же изменилась.

Глава 960: Тут Цветочный Вор

- Шангуань Цинжоу – моя женщина. Даже не смей пытаться сделать что-либо с ней, она может быть только моей. Даже если я должен испортить её, я не позволю сделать это кому-либо ещё, - холодно сказал Сюань Хунюй.

Сюань Сяотянь обмахнулся веером и сказал:

- А у тебя есть такие способности? Это же ты оставил синяк на шее Шангуань Цинжоу, верно? После того, как ты её ранил подобным образом, как ты вообще можешь ей ещё нравиться?

На лице Сюань Хунюя промелькнуло мрачное выражение. Он холодно хмыкнул, а потом повернулся и залез в свой паланкин. Когда он увидел Нин Шу, стоящую неподалёку, он прищурился.

Охренеть, это был очередной многозначительный взгляд. Ей очень хотелось просто притвориться, что она его не увидела. Её общение с Сюань Хунюем по большей части полагалось лишь на взгляды.

С какого хрена ей знать, что он пытается сказать?

Сюань Сяотянь увидел, что Сюань Хунюй уехал, поэтому тоже забрался в свой паланкин. Однако он тоже глянул на Нин Шу. В его глазах цвета персика промелькнул мрачный и пронизательный взгляд.

Нин Шу: ...

Вот с какой стати ему смотреть на неё, на тайного охранника?

Той ночью Нин Шу пряталась в гуще веток дерева и тренировалась, когда слышала тихие шаги. Она тут же прекратила тренировку.

Когда она раздвинула листья, она увидела, что возле дома Шангуань Цинжоу стоял Сюань Сяотянь, одетый в парчовые одежды.

Сюань Сяотянь подвязал свои одежды, а потом открыл окно и запрыгнул внутрь.

Нин Шу: ...

Ей очень хотелось просто погрузить энергию в свой дантянь и как можно громче закричать,

что тут цветочный вор!

Она навестила уши, чтобы услышать происходящее внутри комнаты. Там были лишь тихие звуки голосов. После этого Нин Шу услышала, как Шангуань Цинжоу зовёт её.

- Одиннадцатая, Одиннадцатая.

Голос Шангуань Цинжоу был не очень громким. Его как раз хватило на то, чтобы Нин Шу, которая была снаружи, смогла его услышать.

Спустя мгновение колебаний, Нин Шу тихо прыгнула с дерева и вошла в комнату через окно, но обнаружила, что с Шангуань Цинжоу всё в порядке и она просто сидит на постели. Тем временем, Сюань Сяотянь вальяжно сидел на стуле, играя с фарфоровой чашкой.

Сюань Сяотянь сказал:

- Входите.

Вошли четыре тайных охранника и окружили Нин Шу. Комната женщины, которая изначально была довольно большой, теперь казалась очень людной.

Они все были в засаде и поджидали её.

Нин Шу крепко схватилась за рукоять своего меча и спросила у Шангуань Цинжоу, сидящей на постели:

- Мисс Шангуань, что всё это значит?

Лицо Шангуань Цинжоу было очень прекрасно в свете лампы. Красотки всегда прекраснее всего как раз при таком свете. Её кожа выглядела безупречно гладкой и имела следы чарующей сонливости того, кто только что проснулся.

Естественно, Нин Шу не было дела до красоты Шангуань Цинжоу. Она сейчас думала о том, как бы ей вырваться из окружения. В этот раз у всех тайных охранников были маски, сделанные из очень плотной ткани. Было ясно, что они были готовы к тому, что она снова использует яд в виде порошка.

- Ты же тайный охранник Сюань Хунюя. В последнее время ты рассказывала ему обо мне. Если не ты, тогда откуда Сюань Хунюй знает всё о том, когда я выходила из дома и что делала? Ты должна уйти. Я не могу позволить себе иметь такого тайного охранника, как ты, - озлобленно сказала Шангуань Цинжоу.

Шангуань Цинжоу всерьёз надоело то, что Сюань Хунюй следует за ней, куда бы она ни пошла.

- Ты верна Сюань Хунюю, так что мне не нужна твоя защита.

Ей очень не нравилось, как Сюань Хунюй продолжает её доставать. С тех пор, как Сюань Хунюй сделал ей больно и чуть не задушил её, она уже полностью отказалась от него.

Он выглядел крайне благородным и выдающимся, но он был из тех людей, что делают больно женщинам. Она никак не могла смириться с присутствием такого дрянного мужчины в её

ЖИЗНИ.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/987828>